

В значительной мере эта смысловая двуплановость и это постоянное скольжение от одного значения к другому достигается тем, что уточняющие определения расположены в тексте стихотворения не до, а после определяемых слов («желчь петербургского дня» — «прозелень сосен савойских», «Полей Елисейских бензин», «масло парижских картин»), благодаря чему на какой-то миг слово «повисает» в воздухе, неся на себе груз предшествующих контекстуальных связей, и, лишь будучи «пройдено» в движении высказывания, ретроспективно освещается последующим контекстом, присоединяет к своему первоначальному значению новые значения, по сути дела основные для себя в данном конкретном употреблении, но уже с некоторым запозданием, а следовательно, уже с учетом своей многозначности.

В заключение остается повторить, что моей задачей отнюдь не было дать общую типологию всех смысловых связей, с помощью которых лексика организует, цементирует лирическое стихотворение. То, что здесь было показано, — это лишь некоторые, хотя, на мой взгляд, и немаловажные из таких связей.